

«Книжное обозрение»
Взгляд 1969г.

со дня рождения И. А. КРЫЛОВА

ВЕЛИКИЙ

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
Народный артист СССР

БАСНОПИСЕЦ

ИНОГДА ЗАДУ- МЫВАЕШЬСЯ:

а что, если бы в баснях Крылова шла речь только о животных, что, если бы персонажи и «мыслили» по-звериному и не было в них человеческих черт, что, если бы басни превратились в рассказы о зверях? Или, напротив, действовали в них только люди. Перед зеркалом вертелась бы какая-нибудь барышня-франтиха, а не обезьяна, и квартет устраивали не «проказница-Мартышка, Осел, Козел да косилапый Мишка», а реальные и достоверные дворяне, купцы, чиновники?

Пожалуй, все бы и пропало. Ведь «душа» крыловской басни в этом органическом синтезе человеческого и звериного, соединении тонком, тактичном и потому никак не оскорбительном. Сохранив «звериное обличье», басенные герои стали одновременно и носителями таких общечеловеческих пороков, как лесть, зависть, жадность, угодничество, лень.

Уже одно только присутствие этих людских качеств в звере и «звериных» в человеке рождает восхитительный крыловский

юмор, такой непосредственный, лукавый и добрый.

Я не могу не сказать, как многолетний исполнитель Крылова, что чрезмерная нагрузка басен ядом и желчью, так сказать, бичующая манера чтения, воздействует на слушателей больше, нежели мудрая, философски добродушная, неотразимо спокойная интонация.

Хочется также догадываться, коли уж я начал говорить об исполнении, что верным Крылову надо быть и в сочетании звериного и человеческого. Часто можно увлечься показом и изображением животных, и уйдет человеческая психология, а вместе с ней подчас и философский смысл басни. И, наоборот, если показывать и изображать только людей, да еще не очень ярких, непохожих на действующих в басне зверей, в свою очередь уйдет или, во всяком случае, поблекнет все неповторимое своеобразие крыловской басни.

С некоторой горечью думаешь о том, что Крылова знают и любят с детства, а в более зрелые годы так и остаются с детскими о нем впечатлениями. В самом деле, если хо-

чется перечитать классику, то с наслаждением обращаются к Толстому, Пушкину, Гоголю, Достоевскому, Лермонтову, Чехову и многим другим нашим писателям, прежде чем придет желание вернуться к Крылову.

«Да стоит ли? — думает читатель. — Ведь я хорошо помню и «Квартет», и «Лжеца», и «Кота и Повара». Все эти басни крепко засели в голове с детства. Так стоит ли перечитывать?» Стоит, и очень сто-

ит. Басни Крылова, как всякое истинно художественное произведение, обладают чудодейственной силой. Они заключают в себе мудрые, незабываемые истины, почерпнутые художником из «моря житейского». Именно поэтому басни обретают необычайную сюжетную гибкость и являются перед читателем каждый раз со свежим, неожиданным подчас содержанием и смыслом, в разные эпохи рождаясь заново.

В русской литературе до И. А. Крылова не было равного ему баснописца. И сейчас дедушка Крылов по-прежнему безраздельно царствует над басенным миром.